

ТЕАТР

Нина ЕРМОЛАЕВА

публицист, заслуженный журналист
Удмуртской Республики,
член Союза писателей Удмуртии,
живет в Ижевске

ОБ ИЕ САВВИНОЙ И НЕ ТОЛЬКО

Смягчается времен суровость,
Теряют новизну слова.
Талант – единственная новость,
Которая всегда нова.
Борис Пастернак

Уходят в далекий невозвратный мир так называемые шестидесятники, к которым я причисляю и себя. Уходят навечно друзья, сокурсники по факультету журналистики МГУ.

В октябре исполнилось пять лет, как не стало Алексея Ермолаева, с которым делили судьбу с третьего курса: три года в Москве и сорок восемь лет в Ижевске.

В феврале нынешнего года ушел из жизни Леонид Теракопян. Он учился в нашей группе редакционно-издательских работников, где я была старостой. После университета несколько лет работал в газете железнодорожников «Гудок», чем очень гордился: здесь в свое время трудились и оттачивали писательский талант Юрий Олеша, Илья Ильф и Евгений Петров. Позднее Леонид Теракопян работал во всесоюзном журнале «Дружба народов», долгие годы – заместителем главного редактора. Дружба с ним и его супругой Ксенией, тоже нашей одногруппницей, дочерью известного советского писателя Евгения Пермяка сохранилась у нас до последних дней. Ксения выслала мне последнюю книгу Леонида Теракопяна «Между исповедью и проповедью», вышедшую в Москве, где среди очерков о писателях стран СНГ и Балтии есть очерк «Прикамская пихта» об Алексее Ермолаеве.

5 октября 2011 года был сороковой поми-

нальный день по еще одной нашей сокурснице – актрисе Ие Саввиной. Ее земная жизнь оборвалась 27 августа. Смотрела телевизионные передачи, посвященные ей, и горестно недоумевала: неужели не нашлось никого из ее сокурсников по МГУ? Неужели так распорядилось время с нами, выпускниками факультета журналистики 1958 года?

Познакомилась я с Ией 2 июля 1953 года, когда золотые медалисты – выпускники разных школ Советского Союза – собрались в Москве на Моховой улице на собеседование. Нас оказалось 96 человек, а отобрать из нас надо было троих. Можно представить, в каком мы все были напряжении: кому же пощастливится?..

Раскованно и непринужденно себя вела лишь одна девушка. Когда от комиссии выходил очередной абитуриент, расстроенный тем, что не сумел ответить на вопрос, девушка тут же давала развернутый ответ: может быть, еще кого-нибудь спросят – пригодится. Я молчала, потому что была не настолько уверена в своих силах. Девушка же не боялась соперников, считая их единомышленниками. Внешне она была необычайно привлекательна и мила – глаз не оторвать. Я тогда думала: вот бы мне такой быть – именно такой и никакой больше. И ни у кого не возникало сомнений: она поступит, первое место среди нас по праву принадлежит ей.

Имя этой девушки я узнала 1-го сентября, когда мы приступили к учебе на одном курсе: она – на газетном отделении, а я – на редакционно-издательском. Ее звали Ия Саввина. В общежитии на Стромынке, 32 мы оказались в одной комнате. И прожили вместе в своей 255-й три года.

Ия была очень общительной, подвижной, начитанной и щедрой. В 225-й комнате нас оказалось одиннадцать человек. Мы все были из простых семей. Получив стипендию, покупали вскладчину продукты

и готовили на всех обеды и ужины, дежуря по очереди. Ох, как хотелось не ударить лицом в грязь перед подругами и приготовить вкусную трапезу. У каждой из нас были определенные домашние навыки, так что питались мы непринужденно, но вкусно. А на завтрак были традиционные булочки с чаем.

Позже, неотрывно глядя на телеэкран, где в многосерийном фильме Ия исполняла роль врача, изобретшего пенициллин, я удивлялась, что ее героиня в голодное военное время чистила последнюю пару вареных картофелин, снимая с них толстый слой кожуры, как с сырых. «Неужели забыла свое военное детство, наш студенческий, бедный быт?» – недоумевала я. Но это было мое единственное недовольство по поводу создаваемых ею в кино образов.

На Стромынке, 32 на каждом этаже были общие душевые комнаты. Туда всегда выстраивались очереди. Стоять в них каждый день не хотелось. А Ия выстаивала ежедневно, без исключений. «Женщина должна быть, как утка в воде», – дословное ее выражение.

Когда в МГУ набирали самодеятельных артистов для создаваемого народного студенческого театра, Ия Саввина, игравшая в школьной самодеятельности, сразу пошла в эту группу и агитировала других. Оказался в студии и другой студент нашего курса – Василий Лановой, ставший позднее исполнителем главных ролей в театре имени Вахтангова. Я запомнила его в роли принца Калафа в спектакле «Принцесса Турандот». Следом за Ией и Василием пришла в студенческий театр Гера Гойлова – одна из

Наша 255-я комната на Стромынке, 32. Первая слева внизу – Ия Саввина. Автор снимка – Нина Сибрина, ставшая потом Ермолаевой. 1954 год.

первых красавиц в университете. Но что-то у нее не заладилось: она сыграла лишь одну эпизодическую роль в каком-то не запомнившемся мне фильме.

Студенческий спектакль «Такая любовь» с Ией Саввиной в главной роли обрел поклонников не только среди студентов МГУ, но прославился в среде московских театралов. Билеты на него было очень трудно достать. Помню финальную сцену спектакля, когда Ия, стоя спиной к зрителям, долго держит паузу, а у зрителей замирают сердца.

Мы не удивились появлению Ии Саввиной в роли главной героини в фильме «Дама с собачкой». Уже никто не сомневался, что окончательно определился ее путь: не в журналистику, а на сцену. И все же Ия окончила факультет журналистики. При ее успехах на поприще театра и кино вопрос о получении актерского образования, по видимому, так и не возник.

Помню, как мечтала Ия убрать второе «в» в своей фамилии, чтобы как бы продолжить линию Марии Савиной – ее кумира, актрисы Александринского театра, прославившейся в пьесах Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.Н. Островского. Я убеждала Ию, что две «в» надо сохранить и идти не вслед за кем-то знаменитым, а своим путем, который сложится. Не думаю, что повлияли мои слова, но изменять фамилию Ия не стала, хотя это ей было бы легко сделать. И я с удовольствием читала в афишах: «Ия Саввина».

После третьего курса мне выделили комнату в общежитии на Ленинских горах. Многих других поселили в новом общежитии в Черемушках. Если мне не изменяет память,

В парке Сокольники после лыжных соревнований. Первая слева – Ия Саввина, четвертая – я, Нина Сибрина-Ермолаева. 1954 год.

там же оказалась и Ия Саввина. Теперь мы виделись в основном в учебных аудиториях и на лыжных соревнованиях в парке Сокольники. Там была лыжная база МГУ, проходили студенческие эстафеты и марафоны.

Через двадцать лет после окончания МГУ в конце июня 1978 года случилась у меня командировка в Свердловск (ныне Екатеринбург). В то время там был на гастролях театр имени Вахтангова, в который незадолго до того из театра имени Моссовета перешла Ия Саввина. Купить билеты на спектакли было совершенно немислимо. А мне так хотелось достать их для дочери Ирины, которая училась в Свердловском архитектурном институте. Может быть, по старой памяти позвонить Саввиной? Легко узнала гостиничный телефон Ии Сергеевны и позвонила. Ия посоветовала, что не имеет такого влияния в театре Вахтангова, как в театре Моссовета, и даже московским друзьям теперь протекцию оказать не может. А на следующий день позвонила мне в гостиницу и сообщила, что у

нее для меня есть два билета.

Билеты я отдала дочери. А с Ией договорилась встретиться в Ижевске. Вахтанговский театр после гастролей в Свердловске отправлялся в Ижевск. Я уже предвкушала удовольствие пригласить на спектакль с участием бывшей однокурсницы, замечательной актрисы и просто хорошего человека Ии Саввиной Флора Васильева с супругой Эмилией. В наших семьях так повелось: Флор и Эля приглашали нас в кино, потом мы приглашали их и каждый раз после сеанса устраивали дружеское чаепитие. Теперь я планировала познакомить Фло-

ра с обаятельной, умной, обожающей стихи женщиной за торжественным ужином. Уж я бы приложила все усилия к его подготовке, что-нибудь из нашего студенческого меню вспомнила. Ия, наверняка, была бы очарована нашим замечательным другом – выдающимся поэтом, его светлой поэзией.

И все бы случилось, как я мечтала: приехали вахтанговцы, а с ними Ия. Но погибает Флор Васильев. Черная траурная пелена закрывает весь мир, в черный узел связывает мысли, погружает в черную ночь каждый день. И надолго. Впрочем, не просто надолго. Навсегда.

Больше мы с Ией Саввиной не общались. Она, скорее всего, не узнала о нашей, Ермолаевых, трагедии, не поняла, почему я не выполнила нашей договоренности пообщаться в ставшем мне родным городе. «Прости меня, Ия», – говорю я теперь. Но если бы события 1978 года отодвинулись в будущее и происходили сейчас, все было бы так же, как было...

